

Владимир Шарик

Между делом

(публицистика и житейские истории)

12+

Владимир Михайлович Шарик

Между делом (публицистика и житейские истории)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41814559

SelfPub; 2019

Аннотация

В этой книге автор высказывает свои мнения о происходящих в стране событиях, о нравственных настроениях в гражданском обществе, о манипуляциях в высших органах власти. Кроме того, здесь имеется несколько житейских историй, которые рассказывают о делах семейных, о взаимоотношениях между мужем и женой, между старшими и младшими.

Содержание

Жить стало лучше, жить стало веселей	4
Мой друг запил	6
Зомбированная страна	10
Люди перестают быть людьми	13
Лебединая песня	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Жить стало лучше, жить стало веселей

Жить стало лучше, жить стало веселей – эта крылатая фраза, сказанная Сталиным 17 ноября 1935 года на совещании стахановцев, как нельзя "лучше" подходит к нашему времени, когда наша жизнь превращается в хождение по мукам. Соседка вчера сказала, что страшно в магазин заходить, ибо цены растут с невиданной скоростью, а зарплата, соответственно, уменьшаются. И все со страхом ждут апреля, когда правительство обещает стоимость газа увеличить в три раза. Как тогда прожить на скудную зарплату и пенсию, если практически вся она уйдет на коммунальные платежи. Правда, уже сейчас люди просят отключить в квартире горячую воду, ибо платить нечем. В наших домах с лета уже нет горячей воды, да, откровенно сказать, зачем горячая вода в квартире, где температура не подымается выше 17 градусов. Правительство заботится, что бы мы не получили воспаленные легких или абсцесс дыхательных путей, принимая ванны.

Некоторые из сограждан просят, вообще отключить квартиру от отопления. Мол, лучше они будут укрываться тремя одеялами, но будет хоть крыша над головой, не заберут ее за долги.

Вот и выходит, что жить стало "лучше"— жить стало "веселей".

Мой друг запил

Я шел в столовую, чтобы перекусить.

Алеша – я узнал голос Николая Ивановича, начальника цеха, где я прежде работал. – Валера запил.

– Но это ведь и раньше бывало, – попытался я успокоить его.

Раньше такого не было. День, два погуляет и выходит на работу, как огурчик. А сейчас уже вторую неделю гуляет, на телефонные звонки не отвечает.

– А что же я могу сделать?

– Сходил бы к нему, узнал, что к чему.

Не нравятся мне подобные походы к людям, которые занялись топить свои проблемы в стакане водки, потому как результата тут никакого – люди упорно настаивают на своем праве делать со своей жизнью, что им заблагорассудится. Порой результат получался противоположный тому, который хотелось получить – действует третий закон Ньютона: всякому действию имеется противодействие. Тем более, что я хорошо знал Валеру с его философией, которая меня ставила в тупик. Например, за бокалом пива он мог задать неожиданный вопрос – а что будет, когда исчерпаются запасы нефти в недрах, или, куда девают излишки вырабатываемой электроэнергии ночью, ведь в это время суток потребление падает, а турбины на электростанциях не остановишь

ведь. Конечно, я не мог ничего вразумительного ответить на его вопросы. Поэтому я заранее предполагал исход нашей встречи, но Николай Иванович не уступал.

– Ты же его друг. Он тебя послушает. Иначе я не знаю, что делать? Увольнять?

Конечно, для Валеры это будет ощутимый удар, ибо он всегда говорил, что у него одна запись в трудовой книжке была и будет, в отличие от меня. Ибо только завод начало трясти, то я подался в бега, в поисках лучшей жизни, уговаривал это сделать и Валеру, но он оставался непреклонным. Поэтому я пообещал Николаю Ивановичу сходить к другу.

Я вечером зашел к нему. Он был слегка выпившим. Моему приходу он был рад, и попытался сразу же меня усадить за стол, на котором стояла начатая бутылка водки и скудная закуска.

– Мне не хочется, – попытался возразить я.

– Садись, Лёша, мне так плохо. Мне так плохо.

– А где Оксана?

– Уехала на похороны в Хмельницкий.

– Кого?

– Мужа её сестры.

– А что же случилось?

– Убили его под Донецком. В АТО он был. Что же это делается? – он разлил по рюмкам водку. – Давай помянем Станислава. Хороший был парень. Мы встречались с ним, когда я приезжал к тестю в гости. Сидели ночами в беседке,

а днем ходили на сенокос. И вот его нет. Не верится. Как так можно. Не понимаю... Ну, давай не чокаясь.

Я выпил.

– Закусывай, или тебе может еще чего подать? Я сейчас из холодильника вытяну.

– Спасибо, не надо.

– Вот такая наша жизнь. Кто мог подумать, что в наше время люди будут умирать на войне.

– Да, ситуация. В голове не укладывается.

– Вот и у меня не укладывается. Хорошо, что наши родители не дожили до этого времени, когда брат пошел на брата, – голос у Валеры срывался от сильного волнения. Дрожащими руками он стал разливать водку по рюмкам.

– Валера, хватит наливать. Мы ведь уже помянули твоего родственника.

– Не всех. Перед тем мне позвонили с Донецка, и сказали, что там убили моего двоюродного брата Сергея. Я не смог поехать к нему на похороны, ибо не получил разрешение на проезд в оккупированную область. Так и не простился я с братом, а мы с ним были так дружны... Совсем недавно он сидел на твоем месте, и рассказывал, как они работают в шахте. Теперь его нет. Вот скажи мне, Валера, ты человек умный, много книг разных читал, кому нужна эта война? Почему мы должны стрелять друг в друга?

– Не знаю я, Валера. Сам думаю над этим вопросом – почему мы занимаемся самоуничтожением? Кому это надо?

– И что ж это за жизнь такая стала, что все потеряло смысл.

– Не знаю, – механично ответил я, хотя вспомнились мне слова Фрейда, не ручаюсь в дословности, но он сказал, что люди, которые задают себе вопрос о смысле жизни – больны. Да, это болезнь. Со временем ей дадут научное обоснование, типа какой-то заумный синдром, будут искать лекарства, психологические тесты на оздоровление, но пока что мой друг топил эту боль в водке.

– Леша, давай помянем Сергея... Не чокаемся.

– Земля им пухом, – только сказал я, выпил и стал собираться домой.

Валера пытался меня остановить, но я сослался на неотложные дела.

Прошла еще неделя, прежде чем Валерий вышел на работу, но его не уволили. Это сказал мне Николай Иванович, с которым я случайно встретился на рынке.

Зомбированная страна

За полночь. Не спится. Передалось от приятеля, с которым сидели за стопочкой коньяка Самжене. Между прочим, ему рекомендовал употреблять этот напиток врач в нормальных дозах, когда он был сильно больной. Сейчас он находится в очень преклонном возрасте и в очень хорошем состоянии. Так вот он мне сказал, что не может спать от того, что происходит в стране, что раньше он не мог и предположить, что такое может случиться. Вспомнил старые времена, когда жили бедно, но весело, и на поле, и с поля женщины шли или ехали с песней. Вспомнил о том, как умер Сталин, и пол села собралось у дома колхозного ветеринара, и слушали похороны Сталина по приемнику Рекорд, который выставили в окно хаты. Люди плакали и взрослые и дети. А почему плакали? Спрашивал он и отвечал. Потому что выиграли такую войну, и через год отменили карточную систему, а через пять лет отстроили разрушенные города и заводы, села и шахты. Весной всегда было снижение цен. Конечно, нынешние политики скажут, что люди тогда были зомбированы. А разве сейчас люди не зомбированы политическими различными шоу, разве не заставили их верить в воздушные замки на песке? Да раньше нельзя было говорить лишнее. Да, сейчас можно говорить все, что хочешь, но КТО это слышит! Или как говорил другой знакомый, поводок с цепью удлиннили, а

миску отодвинули дальше.

Еще он рассказывал случай в хлебном магазине, стояли люди за хлебом. Передали сообщение о смерти Брежнева, некоторые люди пустили слезу, а одна выступила, мол, давно пора туда ему отправится. На что продавщица заметила. По-годите, еще настанет время, когда вы в задницу будете целовать Брежнева. Многие тогда не верили...

У меня есть хорошая журналистка, единственная заслуженная журналистка в нашем городе. Откровенно скажу, так как она пишет, мне не доводилось читать в других газетах и журналах. Так вот она сказала в разговоре между нами, что в США считают, что на Украине 55 миллионов это много, и надо, что б там через двадцать лет осталось 35 миллионов. Я, конечно, не поверил, возражал, мол, такого не может быть. Сейчас нас реально, около 35 миллионов. Разговор этот происходил лет пятнадцать назад. А, что имеем сегодня? Нас меньше уже, чем 35 миллионов и это не предел. Да, и если пройтись по качественному составу, то разве можно сравнивать тех людей с этими. Тогда ведь жили, как в песне поется. Сначала думай о Родине, а тогда о себе. Сейчас скажут, что это просто красивые лозунги, а я скажу, что нет, ибо я жил среди тех людей, и был одним из них. Вот парт аппарат был гниловат. Секретарь парторганизации на нашем участке не был образцом в труде, секретарь управления требовал, что бы его включали в рацпредложения, а однажды в троллейбусе мне довелось слышать разговор между комсомольски-

ми лидерами – это типа сейчас Тигипко и Турчининова. Так они говорили о том, где больше зарплата и о прочих материальных выгодах. И так прослеживалась цепочка до самого Кравчука, который присмотрел домик в Канаде. А с простыми людьми можно было смело идти и в огонь и в воду. В труде всегда были рядом, и в разведку можно было идти смело. Не то, что нынешнее племя.

Люди перестают быть людьми

Довелось быть свидетелем довольно неприятной сцены. Стоял на остановке троллейбуса. Трасса была в этом месте широкая – двухстороннее движение в три ряда. Автомобили несутся по трассе непрерывным потоком. Вдруг откуда не возьмись на проездную часть дороги выскочил испуганный симпатичный котенок мышинового цвета. Совсем маленький, ему еще года нет. Он заметался по дороге, не зная куда бежать, а потом залег на асфальте перед черным большим лимузином. Авто сначала остановилось, просигналило животному, но тот лежал недвижимо от страха перед железным монстром. Тогда водитель решил объехать котенка, он оказался между передними колесами, но потом взорвался и оказался под задним колесом, которое переехало голову животному.

Авто поехало дальше, а котенок забился в агонии на дороге. Это было очень жалкое зрелище, люди видели это безобразие, возмущались, но ничего изменить уже не могли.

За рулем была женщина, которая по природе своей должна даровать жизнь, а тут лишила жизни маленькое беззащитное существо. Почему она так поступила? Неужели у неё нет сердца? нет сочувствия к братьям нашим меньшим. И тут вспоминается эпизод из повести Пушкина "Дубровский", когда крестьянин бросается в горящий дом, чтобы

спасти кошку. Этот мужчина, видно, не имел никакого образования, но он имел жалость к беззащитному животному. Та женщина за рулем, конечно, имела образование и не только просидела курс средней школы, но и высшее получила, а человеческий облик потеряла.

Еще у меня есть знакомый, которому за восемьдесят и образование пять классов, а стаж работы водителем своих Жигулей почти пятьдесят лет, и он всегда с гордостью говорил, что за все время езды на авто он не переехал ни одной кошки или собаки. Вот можно делать выводы, куда мы идем со своей образованностью.

Лебединая песня

Ехал в электричке. Через наушники слушал песни Ваенги. Рядом сидели женщины пенсионного возраста. Говорили так громко, что я их мог слышать.

– Понимаешь, он её так ревновал, что она ходила всегда в синяках и примята, – это говорила сидевшая рядом женщина с короткой стрижкой. – Я бы не сказала, что она была красавица, но я помню её, какая она была в молодости – такая веселая, жизнерадостная. Но женитьба изменила её, она стала замкнутой, нелюдимой, так как муж её ругал, а, то и бил. От былой её веселости не осталось и следа, она была погружена в семейную жизнь. Одевалась, он скромно, чтобы не привлекать внимание мужчин, а, если какой-то мужчина обращал на неё внимание, даже просто заговаривал, то это был скандал, возможно, даже с рукоприкладством.

Не знаю почему – то ли от такой жизни, то ли гены в неё были такие заложены, но она заболела тяжелой болезнью. Врачи не смогли ничего сделать, чтобы спасти её. Её похоронили, а на следующий день после похорон, в опустевшем доме нашли повешенным её мужа. На столе была записка: "Я не могу без неё жить".

Вот такая история приключилась в нашем поселке. Он над ней так издевался, они так ругались, едва не доходило до поножовщины, а она все терпела. А видишь, без неё не смог

жить. Не понимаю.

– Да, что тут понимать. Он просто был вампиром, который пытался её энергетикой.– сделала заключение худенькая старушка с жиденькими волосами.

Все просто и ясно.

Но мне тут не все понятно. Почему это только вампиризм, а не нечто большее. Или наши люди не могут иметь более высокие чувства? Почему, если Отелло душит Дездемону, то это большие чувства, а, если наш мужчина побьет женщину, то это просто пьяные разборки.

Из собственного опыта знаю – жила рядом со мной женщина, можно сказать бомжеватого вида. Она вечно ходила с синяками и подряпинами, но при этом гордо, причем, с видом явного превосходства над другими людьми.

– Бьет, значит, любит.

Богатые и бедные.

Средства массовой информации у нас распространяют мнение, что у нас не любят богатых, потому что им завидуют, но я б сказал по-другому. У нас не любят богатых по другой причине – потому что они нечестные люди. Как я могу уважать человека, который похитил, неважно каким способом, некоторую сумму денег у меня, а имея перед собой электронные декларации наших нуворишей, нетрудно понять, каким образом они заработаны.

Чернышевский когда-то в философском труде об эстетике заметил – подобный подобному радуется, а я б вывел из этого

выражения следующий тезис. Подобный подобному завидует. Так поэты завидуют друг другу, ибо считают, что они лучше всех пишут, яркое подтверждение тому это смертельная схватка между Маяковским и Есениным. Спортсмены тоже не могут переносить друг друга И Месси не приходит на коронацию Рональдо, когда тому вручают Золотой мяч. Так и богачи завидуют друг другу, считаю, что они имеют большее и лучшее богатство и потому испытывают огромную зависть, если противник приобретет машину покруче или бриллиант подороже. А нам простым людям нечего завидовать разным нуворишам, ибо живем в мире разных ценностей. К примеру, я не испытываю ни зависти, ни нелюбви к фермеру, который имеет хороший автомобиль, ибо знаю, что он добыт нелегким путем. Не перестаю я уважать хорошего футболиста, что он имеет все блага, ибо они достаются ему нелегким путем, а в старости он инвалидом становится, как Лев Яшин или Юрий Гаврилов и десятки— сотни таких спортсменов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.